

ГОЛОСЬ * НИЖЕ-ГОРОДЦА.

Еженедельная газета. Девиз газеты: **СВОБОДА и ПОРЯДОКъ**

Фабрика тертых и масляных красок
и торговля маскательными товарами

М. И. ГОРДѢЕВА.

Алентьевская ул., д. Гор. Ова. Тел. 5-57.

Художественная краска фабрики Доскина Масловый
и спиртозавод ларь разные фабрикъ. Обе фабрики Кротова
и Аллатова. Онеконе, бензин и простое стекло разные
 заводов и другие товары.

Торгово-Промышленное и Пароходное
Товарищество

Павла Матвеевича МОРОЗОВА

Н.-Новгородъ, Астраханская, Нижнегор. ярмарка.

Цементъ, портъ цементъ, пароходские, железнодорожные,
фабричные и заводские материалы; тертые мас-
ляные краски своей фабрики, сухие краски, Парауса,
бумага, картон, пакеты, мешки, бумага, ваты,
бечевы, шпагата и нитка. Строительные материалы.
Линолеумъ, каскета, шорные ковровые товары.

ИЗВѢЩЕНІЕ
СПЕЦІАЛЬНО ПОЛОТНІОГО МАГАЗИНА
Ф. П. ГОРЧАКОВА

Н.-Новгородъ, Б. Покровка, д. стар. Гор. Управы

Сын чисто честь достои до складъ городской и ино-
городской почтеннейшей публики, что мы получены въ
гражданомъ выборъ лыжныхъ волокъ и скатерти всѣхъ
известнейшихъ русскихъ фабрикъ. Головы изъ
разныхъ фабрикъ, края, края, изъмененія панчевки
пакеты и пакеты стеганы на пуху отвѣтъ, чул-
окъ, носокъ, замѣбреки, гардины, тюль. Страчене и
гладью чисто рабочей работы были: прости, полотен-
ца, наковаки, накидки. Пары очищенный и дезен-
цифицированный пухъ и пухъ. На 30-го июня выда-
ется мякъ конопачка, фабрики, салфетки, салфетки. Для
всехъ нашихъ потребностей особая скидка. Тел. № 16-39.

Съ почтеніемъ Ф. ГОРЧАКОВЪ,

Модно галантейный
оптово-розничный магазинъ

Ивана Петровича Полякова.

1-й Нижн.-Новгородъ. Нижн. Базаръ, домъ Птичниковъ
шаренъ, противъ магазина П. К. Сотникова. 2-я Базаръ
Покровка, уголъ, противъ Городского театра. 3-й—Нижн.-
городская ярмарка, Шоссе, Судицкий разъ, № 7, 8
и 9, бывшіе Гомули.

Большой выборъ дамскихъ отѣлъ:
кружева, ткань, гипюр, фурш, ленты, бахромы чёрн.,
шатьи, сутаны арагамы.

Искусственные цветы, чубы, каски, перчатки, мундажи и
дамскіе башмаки. Пуховые платы, зонты и трости, и
благовонные товары различныхъ фабрикъ.

МОСКОВСКО-НИЖЕГОРОДСКАЯ БИРЖЕВАЯ АРТЕЛЬ

Предлагаемъ слуги всѣмъ торговыми фирмамъ, ка-
баками и частными управляющими предпринимателями, а
также фабрикамъ, заводамъ и мануфактурамъ по складу изъ
среды членовъ своей Артели бутылочниками, копирщиками,
кассирами и частными лицамиъ приказчиками, кассирами и
продавщицами.

Уставъ и условия исполнения въ артели высчитываются
за предварительной маркой.

Справками о приемѣ обращаться въ Президиумъ Артель-
и Н.-Новгорода. Рождественская улица, домъ Бирже-
вого Общества. Телефонъ № 1-22; квартира Президиума
и Президиума, телефона № 20-24.

Посудно-ламповый магазинъ
Николая Михайловича
КНЯЗЕВА.

Въ Нижнемъ-Новгородъ, на Нижнемъ Базарѣ.
ЛАМПЫ, фарфоръ, фаянсъ, эмалированыя посуда, почи-
самовары, подносы, бронза, мебельбр., каскеты, вещи для
подарковъ, полное домашнее хозяйство.

Чыни безъ запроса.

Магазинъ **«Домашнее Хозяйство»**
Д. А ГОНЯЕВА.

въ Н.-Новгородъ, углъ Большой Покровки и
Остапьевъ ул., д. Пальцевъ.

Имѣются вещи для позарядки а также лампы, самовары,
кофейники, спиртовые и керосиновые кухни, угли, спир-
товые и шиферные фильтры и дорожные фланги. Сер-
визы столовые, чайные, кофейные туалетные и умываль-
альные приборы. Хрустальная, аллюминиевая, эмалиро-
ванная посуда. Мельхиор Франк, Нарбон, Бр. Глиенбергъ
и другіе фабрики.

Телефонъ № 10-84

Къ увольненію Брусилова.

Почти еженедельная смена министровъ въ
участившись до съянья пересадицъ назы-
сь одного кресла на другое тѣль и безкончи-
ти сознаніе русского народа, какъ увольне-
ніе съ занимаемыя посты нашихъ главно-
командующихъ, этихъ народныхъ героевъ,
стяжавшихъ себѣ историческую славу и неиз-
менную ють народа благодарности. Ушли: Але-
ксѣевъ, герой Кавказа Юденичъ, Гурко, теп-
ерь даже уже арестованъ, ушли многие
другіе и, наконецъ, —Брусиловъ, обѣспечивши
свою имъ военныхъ операций въ Гали-
ціи. Всікій, кто еще болѣтъ за Россію, ста-
рается проникнуть за таинъ всѣхъ, который
прикрываетъ истинную смысль всѣхъ этихъ
ходуто и отставковъ, вносящихъ полную де-
организацию въ армію. Попавшись въ де-
朴实и сообщение генерала Брусилова наслѣд-
съ его отставко, дасть мрачную картину без-
правного положенія въ арміи военачальниковъ и
того самодержавства, отъ котораго онъ бѣжалъ
завинимъ.

Въ днѣ созѣянія, говорить Брусиловъ,
произошло одно непрѣдѣльно и отъ менѣ не
засвидѣтельствовано.

Міжъ было сообщено, что глава прави-
тельства (Керенскій) приѣдетъ въ 2 ч. 30 м.
дня. Но во второмъ часу дня, когда и заня-
мался со своимъ начальникомъ штаба неол-
ьдѣнными доктринеръ, а по министръ спасе-
нія Россіи. Въ такое положеніе наша партия
поставила своихъ клиандицъ? Она дала од-
ночно изъ видныхъ своихъ членовъ, Кошкинъ-
ха, для того, чтобы онъ контролировалъ рас-
ходы денегъ, которыхъ въ казнѣ нѣть. Онъ
далъ Юревену, чтобы исправить пути сообще-
ній, которые, вообще говоря, несправны.

Миллюковъ говорилъ, что положеніе улуч-
шилось, но, по моему, это синонимъ анекдота. Это самое
худшее министерство изъ всѣхъ нашихъ трехъ
революціонныхъ министерствъ.

Подписаніе цѣна:

Въ городъ съ доставкой: на голь—3 р.
30 к., въ мѣс.—1 р. 75 к., 3 мѣс.—90 к.

Иногородъ съ пересыпкой: на голь—
4 р. 50 к., въ мѣс.—2 р.—к., 3 мѣс.—1 р.

Адресъ почты: Б. Покровка, д. быв.
Петроваго, кв. № 9.

Телефонъ типографіи № 2-20.

Плата за объявленія по соглашенію.

Отдельный № 10 р.

далъ ему подробный докладъ о положеніи
аѣль на фронте.

Безотрадная картина... Герой долгъ, стра-
жи чести Россіи, посыпавшіе въ боѣхъ, гене-
ралы и при новомъ режимѣ должны въ учрѣдь
своему пріомуѣду вытигивать на вѣтру
зѣлья предъ людьми, совѣтскими профанами
въ ратномъ аѣль, и только по слѣдѣмъ слуша-
ючи стоящаго около него. Вотъ—гдѣ горе
Россіи: съѣла, отчущиа въ рукахъ нашихъ
властъ, какъ все мы сейчасъ же снимаемъ съ
себя демократическую тиѣту и быстро успеваемъ
примѣнить самодуство, гнилого баста и пусто-
го величия. Еще не подумать отъ народа правъ
диктатора мы перенимаемъ уже его величие и
начинаемъ третировать лицъ, несомнѣнно
пужинъ и полезныхъ родичъ...

Прочтите это письмо генерала Брусилова,
коротко пять лѣтъ честно служившаго Россіи,
этихъ недавно телеграфомъ Времен-
ному Правительству другого героя—генерала
Корнилова, въ которой онъ слагаетъ съ себя
обязанности глашакомъ-вѣдущимъ и вы увиди-
те всю закулисную сторону нашего боевого
положенія.

Вы увидите, что Россія гибнетъ не отъ
недостатка преданыхъ ей лицъ, а отъ того,
что эти герой золы оплевываются, унижаются
и, наконецъ, отстригаются отъ дѣла тѣмъ,
кто всѣго менѣе долженъ быть вставлять въ
ихъ дѣятельность вольно или невольно пазы.

**Изъ отзывовъ о новомъ пра-
вительствѣ.**

«Новое Время» заявляетъ:

«Обнародовать списокъ министровъ, приза-
ванныхъ Керенскимъ къ сплеченію револю-
ціи. Но изъ него не видно, чтобы они были
способны на такія геройскія вѣтви. Включ-
еніе въ составъ нового правительства мини-
стра Чернова, который признаетъ своимъ от-
ечествомъ не Россію, а международный соціа-
лизмъ, даетъ окраску всему списку».

«Новая Жизнь» пишетъ:

«По прежнему вѣсъ русской революціи бу-
дуть тащить лебеди, ракы и щука».

— 25-го июля на сѣѣдѣ партіи народной
свободы одесской депутаціи народной горожанъ говорили:

«Что за икона призвана спасать Россію? Чѣрновъ, о котормъ я даже не говорю? Аѣ-
ксѣнтьевъ? И очень его уважаю, но это рево-
люціонный доктринеръ, а по министръ спасе-
нія Россіи. Въ такое положеніе наша партія
поставила своихъ клиандицъ? Она дала од-
ночно изъ видныхъ своихъ членовъ, Кошкинъ-
ха, для того, чтобы онъ контролировалъ рас-
ходы денегъ, которыхъ въ казнѣ нѣть. Онъ
далъ Юревену, чтобы исправить пути сообще-
ній, которые, вообще говоря, несправны.

Миллюковъ говорилъ, что положеніе улуч-
шилось, но, по моему, это синонимъ анекдота. Это самое
худшее министерство изъ всѣхъ нашихъ трехъ
революціонныхъ министерствъ.

Среди печати.

Различными причинами недостачи топлива даже социалистическая газета «Власть народов», откровенно признает тяжкий недавний положение:

Для нужд страны в мае месяце надо не менее 160 мил. пудов угля, а добывается не иже 132½ мил. всего. Для революционных забоиники в шахтах работают 25 дней в месяц, теперь съ увеличением платы они доводятся до 10-12 дней и — доложили.

Советы Рабочих Депутатов не могли не понять, что, «шлендя по улицам и изъяв революционный письм», как Министр, сказал Горького, еще не значит слушать заявления о своем желании поступить в армию; то, что существуют вообще социалисты-патриоты, — характеризовалось именем словами: «человеческая комедия» («Мысли» № 93, 1915 г.). Конечно, для участников этой комедии она не жаждет быть изъявлена, браныхих словах: «В результате ей пришла перенести свою публицистическую деятельность в Женеву». Французская венчурка вернулась к своему статьям, затмив потерпевшую неудачу, закрыла ему газету в «противостоянии» такой меры, что и г. Чернов потерял терпение в своем очереди убъядать писать и печатать в Швейцарии. Там она развернулась на свободе, и нет ничего удивительного, что она описывает свободно пропускаемых ими в матер русской воинской полонии.

Надо вообще сказать, что мы привыковали усыпать известной категорией русских эмигрантов — просвещать русских воинских патриотов «демократической», интернационалистической, антипатриотической литературой. Было бы удивительно этому требовать от г. Чернова, —убѣдиться, взявши в избранные труды, стоит только собрать и разместить его мысли за время войны.

Французская и английская власти забыли и взмыли в решении, что г. Чернов, как члены временного правительства не должны быть возвращены в Россию получать не должны. Но это было время, когда даже Ленин с товарищами, бежавшими через Германию, заслужил широкие открытия, и приезд г. Чернова в Россию со «голода»...

На родине — 3000 рабочих, а сейчас — война, и 3000 коминта не найти ни быстро нищего — пелас. Как тут быть?

Так, на одном из редакторов Совета постановили не «брогать» управляющего инженера С. Тогда вечером на заседание исполнительного комитета пошла толпа рабочих, забрала весь комитет и пошла съ ним на квартиру С. Там инженера С. арестовали, надали на шеку веревку и из такого взятка выделили по родине, подвергли всемическим оскорблением, до тѣх пор, пока, наконец, его не удалось отправить в качестве арестанта в Таганрог к комиссару. И только скончавшись, его освободили.

Министр спасения России Черновъ.

Бѣлоруссовъ въ Рус. Вѣдѣ выясняется политическую физиономию Чернова.

«Ни для кого не секретъ, что съ самаго начала войны г. Черновъ занялъ позицию интернационалистическую.

«Есть у насъ социалисты, — писалъ онъ въ № 42 отъ 5 января 1915 г., издававшейся имъ въ Парижѣ газеты „Мысли“, — есть у насъ, социалисты, наши общіе величайшіе отечества. Это отечество — интернациональное... „Зѣлье града не имамъ, но грядущимъ выскучимъ“. Согласно этой исходной точкѣ зѣлья онъ и въну опицывалъ исключительно подъ угломъ интересовъ „развитія мирового социализма“ („Мысли“ № 6). Поэтому же онъ относится вполнѣ отрицательно къ такъ называемому социал-патриотизму. Когда въ письмѣ въ редакцію „Мысли“ гг. Савинкова и Моненеско выразили, что они не могутъ „не желать всѣх

дуню побѣдамъ Россіи, ибо мы — уссіе и наше родинѣ урожаю олицетвореніе, — и не могли разъяснить и мотивизировать этого вслѣдствіе статьи, то согласія на это отъ г. Чернова не получали (№ 20, „Мысли“). Аигъ писака-спицака въ Чрезвычайномъ называлъ „вербовщикомъ-наемникомъ армии“. Вандар-ліде пр-призывали для него въ „правительство царя азовката гѣтъ и прѣстолъ“ союзнической армии и прѣстолъ, то, что, будто, въ правительстве царя Аникина занималъ о своемъ желаніи поступить въ армию; то, что существуютъ вообще социалисты-патриоты, — характеризовалось именемъ словами: „человеческая комедия“ („Мысли“ № 93, 1915 г.). Конечно, для участниковъ этой комедии она не жаждетъ быть изъявлена, браныхих словахъ: «Въ результате ей пришла перенести свою публицистическую деятельность въ Женеву». Французская венчурка вернулась къ своимъ статьямъ, затмив потерпевшую неудачу, закрыла ему газету въ «противостояніи» такой меры, что и г. Чернов потерял терпение въ своемъ очереди убѣдить писать и печатать въ Швейцарии. Тамъ она развернулась на свободѣ, и нетъ ничего удивительного, что она описываетъ свободно пропускаемыхъ ими въ матер русской воинской полонии.

Надо вообще сказать, что мы привыковали усыпать известной категорией русскихъ эмигрантов — просвещать русскихъ воинскихъ патриотовъ «демократической», интернационалистической, антипатриотической литературой. Было бы удивительно этому требовать отъ г. Чернова, —убѣдиться, взявши въ избранные труды, стоитъ только собрать и разместить его мысли за время войны.

Французская и английская власти забыли и взмыли въ решении, что г. Чернов, какъ члены временного правительства не должны быть возвращены въ Россию получать не должны. Но это было время, когда даже Ленин съ товарищами, бежавшими черезъ Германию, заслужил широкие открытия, и приезд г. Чернова въ Россию со «голода»...

«Революціонная армія».

Въ связи съ одной стороны юношескими герояскими подвигами русской арміи, а съ другой — позорнымъ ёё отступлениемъ, именемъ Фронту, въ „Киевлянинѣ“, въ статьѣ „Революціонная армія“, говоря о фронтовой и тыльной арміяхъ, между прочимъ, касается вопроса, къ которой изъ нихъ собственно относится слово „революціонная“ и что отъ этой „революціонной“ арміи можно ожидать.

Что же такое революціонная армія? — спрашивалъ авторъ статьи, и далъ говорить, революціонная армія — огромная армія въ тылу, только что набранная и обученная — армію по бою и боевую армію на фронтѣ, обученную, рерированную, прошедшую настоящую боевую школу.

Прошло 4 мѣсяца революціи и первая, т. е. тыловая армія можетъ правильнѣо называться революціонной по воспитанію и духу, по способу, совершенно не военнаго характера, зачинщика. Вторая, т. е. фронтовая армія, находилась въ красные банты и флаги, продолжала заниматься прежнимъ изъюмомъ и жить по старому на поиздѣніяхъ. Если прибавить къ этому, что первая армія почти не послалась на подвиги второй, ато, что послалась, не доходило, дезертирству подъ бортомъ, то ясно, какъ разница между этими двумя арміями.

Теперь спросите любого офицера съ фронта, какъ войска сейчас наступаютъ, и вы получите однообразный ответъ. Наступаютъ прошлогодній войска — тѣ самыя, которые дрались въ прошломъ году, сидятъ осень, зиму и весну въ окопахъ, за недостаткомъ своего времени, слишкомъ мало занимались митингами и воинской, которая не успѣла еще разложиться отъ „демократическихъ“ ре-

формъ. Очищенія яъ первые мѣсяцы революціи отъ зла пригрозили въ боевомъ отношеніи арміи, какъ то: 43-хъ лѣтникъ, слабосильнымъ, а также деморализованнымъ, не гуашами, революціонными попозиціями эти, скажемъ, члены, къя поступали въ прошломъ году, то ѿ щелыни революціи оказались недостаточными, чтобы вытрясти изъ нихъ старый, боевъ духъ. Но фактически это не революціонная армія по свому воспитанію и духу, это остатки старой арміи. Говоря о разложении нашей арміи, о ея неспособности, изъмѣнѣ, видимо, не учи, что занятія боевыми дѣломъ на фронтѣ армія разлагается неизрѣменно мелкими, чѣмъ въ тылу. На фронтѣ дѣло, замѣчено странное, но вполнѣ понятное съ военной точки зѣлья явленіе. Чѣмъ лучше въ строевомъ и боевомъ оно-же-ниихъ была воинская часть при старой революціи, тѣмъ лучше она сохранилась и при новомъ. Точно также чѣмъ меньше находилась часть въ тылу и меньше получала попаданий, тѣмъ лучше она въ бою въ отвѣщеніи. Это законъ для духа современныхъ войскъ на фронте.

А что же дѣлаетъ настоящая, революціонная армія? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, достаточно проѣхать съ фронта въ Кіевъ или Одесу, не видя даць парижской въ промышленной республикѣ. Эта, уже не малочисленная, а великай армія єѣтъ, сливъ, наполнить собой все вокзалы, деревни, мѣстечка, а въ городскихъ улицахъ, садахъ и бульварахъ, играетъ въ спичками, газетами, усердно посещающими кинематографы, кафе, лѣтніе салы, манифестируютъ по улицамъ, словомъ, хорошо и въ долготѣ живетъ, какъ никогда не будетъ жить посты войны, по возвращеніи въ деревни. Армія эта состоятъ преимущественно изъ архаровъ, полныхъ людей, при томъ хорошо, ужъ по лѣтамъ, одѣтыхъ, тогда какъ на фронтѣ вы встрѣтите еще много пожилыхъ и огромное большинство несигѣтъ, еще юнѣи, разные шаровары и даже падахъ.

Нарраско оптимисты думаютъ, что эта армія побѣдетъ на фронте. Она будетъ сражаться, но только въ Царинѣ, Кронштадтѣ и Петроградѣ, но не съ противникомъ, (это вѣдь опасно), а съ виринами интеллигентами, даже съ министрами, преступъ посѣдѣніемъ. Послѣдовавшіе ею попытки обновленія не доходятъ на фронтъ, а то, что доходитъ, привноситъ крайний страхъ свое распущенность и отказъ отъ всякой работы. Пусть лучше въ рѣтѣ будетъ 30 старыхъ солдатъ, чѣмъ 200 новыхъ 30-тилетнихъ боевыми начальниковъ».

Свою статью авторъ запанчиваетъ следующимъ образомъ:

«Для того же, чтобы она была способна на наступленіе на фронтѣ, ей нужно устранить отъ политики, изгнать изъ садовъ и възвѣстительныхъ заведеній изъ пола и учить, учить... Въ своемъ же настоющіемъ видѣ она можетъ наступать лишь подъ начальствомъ възмѣнѣнія на улицахъ городовъ, на большихъ дорогахъ, въ имѣніяхъ. Да Богъ изволитъ закончить войну съ остатками старой арміи и не прѣѣхать къ помощи новой».

Фронтовой.

Однобокое благородство и большевистское хамство М. Горькаго.

Въ газетѣ „Нов. Жизнь“ отъ 20 іюля появилась небольшая статейка М. Горькаго, содержание которой изображаетъ заглавие настолько статей.

Суть этой статьи, озаглавленной М. Горькимъ, „Несовременные мысли“, состоитъ въ томъ, что въ одинъ изъ грязныхъ уличныхъ газетъ никто не напечаталъ свои впечатлѣнія отъ поездки въ Царское Село. Въ малоград-

могной статьи», предназначенной на потеху улицы рассказывается о том, как Николай Романов пилит дрова, как ее дочери работают в городе. Матрьша подозрена в том, что началась Александр Федоровна. Она, похудевшая, осунувшаяся, во всем черном, белеленно, с помощью дочерей, выходит из избушки и идет, сильно прихрамывая на левую ногу.

Как оказывается, революционной демократии доставляет удовольствие глядеть на обычную парскую семью, тремянять в ее обычной жизни; нередко к этой толпе слышатся с другой стороны большой А. Исаакия Федоровича, что необычайные шутки, что действительностью только грозная уличная газета могла их напечатать.

Против такого поступка возмутилось близородство М. Горького и он читает мораль холода, что ходить надо большой и несчастной женщиной, вообще человеком — кто бы она ни была, занятие хамское и подленькое.

При дальнейшем чтении статей оказывается однако, что М. Горького возмущает нестолько хамское изнадвательство над больными людьми, сколько то обстоятельство, что эту подленькую статью в грязной газете написала еврей и подписалась своей еврейской фамилией Иос. Хейденс.

По этому поводу М. Горький обращается к товарищу Иос. Хейденсу с таким правоучением: «Напрасно вы, товарищ Иос. Хейденс, подписали эту статью еврейской фамилией. Вы должны твердо помнить, что если-бы эту статью написали поляки или русский, то не сказали бы, что поданные и хамы полки или русские, а подленный в хам т.т., что это статью написала еврей». Направится, если эту статью напишет еврей и подпишет ее самой еврейской фамилией, то скажут, что подленный и хам не тот еврей, который написал статью, а весь еврейский народ. Из этого иронического вытекает, что одной стороны, что еврею, пишущему в грязных газетах, подданная статья, не сладить подписываться еврейскими фамилиями, с другой стороны — в защиту еврейского народа.

На М. Горького была клятва, что он провокатор и получает вознаграждение от Германии за направление большевиков, проводимое в газете "Новая Жизнь", в которой М. Горький состоит главным сотрудником. Люди, убежденные в том, что всякая услуга требует вознаграждения или соответствующей контруслуги, не могут допустить, чтобы М. Горький, доказавший свою большевистскую выступлением большой пользой Германии и громадной речью России, доказал это безвозмездно. Сознательно или несознательно работать за вознаграждение именем валюты М. Горький не способен уже потому, что он страдает манией мирового величия и каких будто русского пролетариата, оставил заинтересованного пролетариата подчиняться его воле и заключать мир без аннексий и контрибуций.

Фактически никакого русского пролетариата не существует. Из всего числа русских рабочих не менее 70% не порвали связи с дворянами, с которой связана их традиция, родство и собственность. Такой рабочей категории в интернациональном пролетариате не существует. Оставшиеся 30% русского пролетариата тоже не могут быть назначены интернациональным пролетариатом, так как они не владеют рабочими капиталами, чтобы иметь возможность вести плановую и конную борьбу с промышленным капиталом. Поэтому русскому пролетариату остается вести борьбу с капиталом насилием и грабежом.

Пря слабом политическом развитии М.

Горький не способен понять, что она — запутанье в шутнике немецкого шиномажа, не может иметь ясно то пользу, какую большевизм приносит Германии и героям России, и в этом состоит большевистское хамство М. Горького.

Г.

К делу Ленина.

Следственная комиссия о событиях 3—5 июля.

Для разследования всех дел о Ленине и ленинцах Ц. Исп. Комитета образованы комиссии. Они будут работать срочно. Обо всех важнейших событиях, а равно о результатах работы следственных комиссий, будут публиковаться во всеобщее съединение бюллетени.

В состав комиссии (из 5-ти человек) Исп. Комитета по разследованию обвинений вбраны были следующие члены комитета: Гендельман, Гольц, Даць, Либер и Крох-мал.

Ленин.

"Рус. Вол." сообщает, что вопросы соединения о побеге Ленина в Германию, изъятые большевиками, передаются в Петроград и волны. Свидетели о побеге распространяются самими Ленинами и его приверженцами, чтобы потом, когда создадутся благоприятные условия для его возвращения, было легко реабилитировать себя, чтобы сказать, что обвинения, возведенные на него в отношении съездами столь же легкой каши и лживы, как и сообщения о побеге за границу. Во царственных кругах говорят, что Ленин не так груст, чтобы побегом из Германии окончательно дискредитировать себя в глазах своих единомышленников и подтвердить справедливость обвинения.

Что будет стоить сахар?

Сахар — на исходе. Население добывает по последней записи, так сказать, деревоэпопеией. Наша сахарная промышленность блестяще выдержала "военный" экзамен: сахар до сих пор еще расцветает в России, дешевле, нежели в Нью-Йорке, не говоря уже о Лондоне.

Сахар будет очень мало и стоить он будет очень дорого. Всёздешние задачи неизбежно ожидает хорошего урожая свеклы. Сахароработчики, считая свою постановку плохой (550000 десятин) цицой, исчислили возможный урожай свеклы в 45 миль. берн. (в 1916 г.), что может дать около 60 мил. пудов сахара (без прошлогоднего — 91 мил. пуд.).

Расходы по обработке свекловицы и переработке ее в сахар беззрно в этом году возросли вследствие сокращения неузвиненных требований рабочих и т.д. аграрных беспорядков, которые парят у нас всюду. Опера труда на плантациях возросла с 100 р. на десятину до 500 р., а общие расходы на ту же десятину сквекловичного посева с 250 р. до 500 р. Оплата труда на сахарных заводах повысилась с 20 мил. руб. до 100 мил. руб. и т.д. Съ разрывами наладками расходы, с первою, с организацией различной торги, доходят до 16 р. за пуд. Рафинад обойдется не дешевле 20 р. пуд.

Государство безмерно нуждается в деньгах, и прежде всего для сплаты своих военных займов. Не может быть и речи об ущербных налогах в России. Поэтому трудно предположить, чтобы гос. казначейство отказалось от высоких ставок налога на сахар. Но если они будут приняты в

размере до 100 проц. со стоимости сахара, то в разине продажа пуда сахарного песка будет стоить 32 руб. (фунт 83 коп.) а пуда рафинада — 40 р. (фунт 11 кр.).

Думы про новую думу.

Обрисовалась наша новая городская дума. Выбранная на демократических принципах.

Но, ного только есть в числе этих избранныков!

Какая смесь...

Племянник, наручный, состояний...

Но есть только, к счастью, таких гласных, которые в течение многих лет служили городу (из старых гласных, кажется, вошли только три четверти человека).

Служили безкорыстно, честно и не без пользы для города, частенько отдавали в пользу города из своего кармана изрядные суммы.

Новые этицы, новые письмы...

Лебединую письмо о жертвах в пользу города ссыпали гласные Башкиров, Дегтерев, Марков и Сироткин.

Они развернулись во всю русскую ширь, чтобы осуществить в Н.-Новгороде политехникум.

Вмешанные на основании пропорциональных выборов гласные этой письмы не сплют:

— Книга тонка...

Правда, к думу прошел Ц. В. Сироткин, но в новой обстановке он не будет уже хозяином города...

Не будет сидевательно, проявлено им в изумрудной энергии.

Биронтиче всего наша новая дума будет думать, какъ добьть денежки, да погашь.

Обывателям уже начинать синиться дурные спы: то либо за трамвай берут двадцать коп., то за воду вода-транспорт.

Поневзев — унывым.

А пока — разлука, наше подполье! Мы имеемъ демократическую думу.

Ченовники сглазы и покоя нашего нарушать уже не будут...

Штаты служащихъ, несомнѣнно, увеселят...

8.

Городская жизнь.

«Улучшение» транспорта.

За последние для местных газет уделяютъ много на своихъ страницахъ «конфликты», имеющие за собой волнистую всеобщую забастовку.

Нижегородский корреспондент "Рус. Сл." В. Т. (вероятно, подъ этимъ инициаломъ скрывается «волгарь-товарищъ») въ номерѣ отъ 23 июня т.г. и начинаетъ свою статью:

— Мы стоимъ, наканунѣ новой катастрофы: прекращенія волгоградскаго транспорта. Какъ будто волгоградская забастовка является какой-то новостью! А это просто полтараскій лозунгъ. Товарищи научили вѣрить, что въ борьбѣ обратите, ты право свое!, вотъ они и хотятъ бороться, ибо что мы послѣднія? Хотя потопъ или провалъ въ тартарѣ! Тѣмъ болѣе, что на время забастовки можно наложить на всесоюзную подпись въ пользу бастующихъ. Товарищи поддер-жатъ!

Мѣсца два можно побастовать, а тамъ и плавнага закончится!

Точнѣйший нижегородскій справочникъ.

"Волгарь" № 176 отъ 25 июня приво-дитъ съблѣзную амарочную цѣнъ:

Въ Главномъ домѣ открыта только одна

московской кондитерской торговли. Цены на товары умерочительными.

Приник не до 6 руб.; за овец приходится платить по 100 руб. за фунт; сухари простые 4 руб. фунт...

Будущий историк, конечно, съ благородностью воспользуется этим сырьем материала.

Перечень цен можно добавить еще одним: это—один пуд „Волгарт“ пока разнится полуфунтом от цены второго сорта.

Магическое слово.

Странствующие китайцы по улицам. Ниже на съезжем воздухе показывают фокусы-мокусы.

Собирается густая толпа свободных кротом граждан, лицерзъя китайской эксперименты члены. Сынашки ахи и эхи.

Находятся наблюдатели, которые авторитетно замечают:

— китайцы не дураки; собирает толпу и дает работу карманникам.

Но вот эксперименты кончаются. Китаец со шляпой в руке, дает ударение на о втором случае, возглашает:

— на чай положи, на чай положи!

Это слово оказывается магическим: „граждане расходятся в стороны словно гонимые обструкцией.“

Посмотреть бесплатно—туда-сюда, а класть на чай,—это статьи уже другая.

Больше не будет.

Прогресс.

Граждане обрадованы слухами, что съ предстоящего августа сахарный пакет будет выдаваться в размеръ одного фунта на человека в месяц.

Съ одной стороны—все для побывы, все для свободы; а съ другой—Богъ не то терпѣть и памъ вѣтъ!

Однако, заблаговременно мы напоминаемъ „товарищъ“—гражданамъ старый испытанный способъ экономии, который очень исключителенъ:

Кусочекъ сахара привыкаешьъ къ потолку. Передъ тѣмъ, какъ глuttonутъ чаю, гражданинъ или товарищъ корректно присасывается кончикомъ языка къ кусочку сахара и затѣмъ присасывается къ блокчю. Экономія получается неслыханная и даже мимохозяйство осуществляется зодунгъ: „безъ японской контрабанды“.

По Руси и въ окраинамъ.

Расширеніе морскихъ богатствъ.

На южной оконечности Камчатки продолжается расширение южнѣйшихъ морскихъ богатствъ. Въ концы южн. крейсеромъ „Берингъ“ арестовано 45 японскихъ хищниковъ, пять быстродѣлныхъ и много рыболовныхъ катеровъ. Японскимъ консуломъ въ Петровопавловскѣ возбуждено ходатайство предъ японскимъ правительствомъ о принятии меры.

Въ застѣлѣ областного комитета при участіи комиссаровъ, прокурора и рыболовного надзора признано необходимымъ организовать постоянную охрану морскихъ богатствъ. Въ виду невозможности выполнить это въ широкомъ масштабѣ въ текущемъ году, решено отправить теперь же охрану до 10 человѣкъ только на мѣстъ Лопатку. На расходы испрашивается 4000 руб.

Раешинъ.

Хотѣ разорить меня на части, а скажу во всю ширину своей пасти: „Достигъ я высшей власти, четвертый мѣсяцъ барствую спокойно...

Чего то только мѣвъ теперь не хватаетъ?! Душа ѿ сладостныхъ грезъ витаетъ, а тѣльце блаженнѣй истомѣ таетъ, потому что въ ублажденіи отъ горя... Столько ко мнѣ вскликнуло слово наперево! Пона компатъ свободы, а снаи даже и въ коматѣ не лѣдятъ, сидѣть въ прахѣ... Сгѣтнись, видно...

Первое на первое—свобода печати,—не тѣй, которая сургузомъ на денатурацию, а настѣль грамоты печатной, чтобы писать безъ опаски акнуртной, а о чёмъ душеникъ угодно—пиши и печатай свободно...

На второе—слобода слова. Выходы любыя голова слова, вставай на бочку говори весь день и всю ночь и о чёмъ хочешь разорайся и ни какого городового не пугайся: потому племянъ на горолового разъ ежеси полна слобода слова.

На третье—слобода ходокъ въ сбрайѣ: все единъ, что ходятъ бары, или интингъ овечъ, или референдумъ человѣчъ,—все единъ, собираясь на манеръ господина въ кровѣ, словно какой слазочный ерой...

На четвертое—слобода жилья и пристанши. Жилье, словно какой китайский болванщикъ, никто не вимѣтъ права тебя тревожить нико даже не можетъ.

На пятомъ... впрочемъ всѣхъ не перечесть вчера, если дѣлать больше нечего. Въ февралѣ была у насъ темная Чувашлия, а теперь самая заправская Новая Зеландія, оченъ далекій край и настоящий социальный рай...

Иду я намедни отъ обѣдня, книжка стоитъ 500 японскихъ головъ, въ серединѣ пять живулюковъ (а можетъ, и ословъ), одинъ ушами стучать, а другіе говорить, говорить, говорить... Гляжу: все болѣе большевики.. Синчукъ и противно мнѣ стало, потому непокладистъ я ихъ умрую, въспѣхъ на сегеду, прочищстал глотку и сказалъ свое слово...

Потомъ въ комиссаріатъ почевалъ, въ большинѣ трое сутокъ пролежалъ, и притомъ рабо- и девять зубовъ потерялъ. Да здравствуетъ слобода слова...

Занимъ я съ этизами новостей. Созналь вчера пару гостей; досталъ спиртишку и коньякъ, подкармилъ картошки на собственной почѣ, засѣялъ у менѣ въ комиссаріатѣ, долбнувшись по члену руки, засѣялъ старую семинарскую... Стѣкъ! Стѣкъ! Стѣкъ! —Брагъ и въ другъ? —З фаршъ изъ третьего района... Жилище моё неприносившее! —Да мы это игнорибъ, общимъ съ чортъ съ нимъ, съ вишнимъ неприносившими жилищемъ... —А вамъ что надо? Да конькъ мы ищемъ...

Пришли, распорядились, конькъ очень удивились, попробовали, какой марки, выпили побанки, осталые конфисковали, протоколъ написали и яхъ...

Да здравствуетъ неприносившность жизни! Да здравствуетъ русской свободный эскизъ... Земля и Воля!!!

Евст. Богоявленскій.

Разныи извѣстія.

—Рус. Жизнь* сообщаетъ:

Въ с. Великій Исторъ, Сумскаго уѣзда мѣстный крестьянинъ-землевладѣльца поддалъ крестьянъ же скосить и сбрить траву, при этомъ 25 р. десятны. Кончили работу, крестьяне рѣшили, что урожай хороши, сѣяли 2-р 50 к. пудъ. Выгодите по этому взяли укотъ себѣ, а сѧли поубѣдѣ 25 р. съ десятны, которые имъ подлагаются. Владѣльцъ, разумѣется, отказался. Крестьяне съжалобой въ волостной комитетъ. Не выслушавъ владѣльца съна и его свидѣтелей, комитетъ рѣшилъ: сїно вспахъ крестьянамъ только не по 25 р. десятны, а по 7 р. Возмущенный владѣльцемъ не призналъ законнымъ рѣшеніе комитета. «А,

такъ! Нѣть тебѣ ничего—ни сна, ни денегъ!» рѣшилъ комитетъ. И крестьянинъ-землевладѣльца остался и безъ сна и безъ денегъ.

Изъ рѣчи Керенскаго: ...и только теперь, скрививъ лицо, и освободившись отъ злѣвого рабства, ту, русской народъ, вѣнчавъ въесь свою рѣсть и покажешь себѣ... И показываетъ.

—Вѣч. Пр.* сообщаютъ:

На днѣхъ въ Петроградѣ миллионеръ 4-го Ал.-Невскаго подорвалъ Благодатъ до того „налипшился“, что совсѣмъ память потерялъ и располнившись не могъ прийти на улицу. Обобрази, „блѣстѣтель“ до нитки, а потому еще чутѣ не поколотили.

Н-нъ, и „блѣстѣтель“.

—Читатель со ст. Гряды, Ник.-ж. д. сообща- шаетъ М. Г.:

Подъ конвоемъ сюда доставлена лошь ов- лѣвомъ-мушкѣнщина. Есъ поймали въ лѣсу со своимъ лѣвомъ-мушкѣнщемъ. Вообще у насъ хорошо работаютъ на об- рову.

—Петр. Вѣд.* сообщаютъ:

Смольскій институтъ въ Петроградѣ занялъ Собѣтъ Раб. и Сол. депутатовъ и его учредителей.

—Та же газета пишетъ:

За подзѣлъ руки у царской дочери от- страненъ отъ нессы службы въ Александровскомъ дворцѣ вѣроятнѣй занялъ адатіона г. 4-го стрѣлъ полка Зеленой.

Росписианіе пароходныхъ рѣйсовъ Нижегород- скаго Т-ва Легкаго Пороховодства.

НОВЫЯ ЛИНИИ.

Изъ Н.-Новгорода: 6 ч. у., 9 ч. у., 12 ч. з., 3½ ч. з., 5½ ч. з., 8½ ч. з.

Изъ Глинника: 6½ ч. у., 8½ ч. у., 11½ ч. з., 2½ ч. з., 6 ч., 7½ ч. з.

КИСТОВСКАЯ ЛИНИЯ.

Изъ Н.-Новгорода: 10 ч., 1 ч. д., 4½ ч. з., 8½ ч. з., 12 ч. з.

Изъ Бѣзоводнаго: 5 ч. у., 4 ч. д., 7½ ч. з., 7 ч. з.

МОХОВЫЕ ГОРЫ.

Изъ города: 6 ч., 8 ч., 10 ч., 1 ч. д., 4½ ч., 6 ч., 8 ч.

Изъ М.-Горы: 7 ч., 9 ч., 11 ч., 2 ч. д., 5 ч., 7 ч., 9 ч. вѣч.

Письма пациентовъ народного лѣкаря П. И. Деминя.

Мног. Павелъ Ивановичъ!

Уѣзжали въесь про свои здоровье. Много и объ- звались за время этой болѣзни докторъ, но все без- результатъ. Но послѣ днѣвъ обратился къ доктору по испро- вленію болѣзни, и докторъ, послѣ синхрони- зации сухоты полновѣтного стоя, прописалъ 10 азиз- гаричекъ и рутинъ вѣтры. Послѣ 2-хъ недѣль леченія лучше мѣвъ быть. Легенъ винами и вѣтры и прописалъ еще 2 мѣс. по стоя мнѣ лучше. Хочу сказать, что въ Нижнемъ, по моему мнѣнию, болѣзнь не излечима. Поэтому званико, обратиться къ народному лѣкарю Демину. Онъ гипотетично осмотрѣть меня, дать советъ. Спустя пятьдесятъ времени, ломота прекратилась. Всѣ паты и зна- ки, бывшии на тѣлѣ, пропали. Г. Римма, вѣдъ, Тихонъ Ероф. Красненскъ.

Мног. Павелъ Ивановичъ!

Какъ могу забыть часъ, за ванне пѣлѣбное средство мази, которой дали мѣвъ отъ экземы. Вѣдомъ ванне съ сапо- ги. Съ болѣзни своей и обращалась ко мнѣ многост. докторъ. Была я въ клинику въ Москву; мнѣ прописали дешевую мазь, которую я брала въ аптекѣ. Но всѣхъ я брала въ Москву ванну мазь, отъ которой я сразу почувствовала облегченіе. Теперь я стала сониться здоровѣ. Москва, Рязань-урал., ж. ст. Михеевъ, Ильинское Тирименъ Акс. Колевъ.

Мног. Павелъ Ивановичъ!

Шло въсѧтъ всѣ душа съерную благословеніе за вашу щѣлѣбную мазь, которая мѣсъ полина съ пост- и появилась на ноги. Я не знаю какъ мѣсъ за это благодарятъ. Ст. Арт., первосвѣтъ ж. дор., разѣльѣ 15, Вѣ. Алекс. Овьковъ.

Ред.-издатель Ир. Васильевъ.